

Swietłana Waulina, Alewtina Bogdanowa

Средства выражения модального значения необходимости в романе Болеслава Пруса "Lalka" и в его русском переводе

Acta Polono-Ruthenica 10, 145-154

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Swietłana Waulina, Alewtina Bogdanowa
Kaliningrad

Средства выражения модального значения необходимости в романе Болеслава Пруса *Lalka* и в его русском переводе

При неослабевающем внимании лингвистов к проблеме функционально-семантической категории модальности одной из важных задач ученых является сопоставительное изучение данной категории, позволяющее, с одной стороны, выявить типологические свойства средств выражения модальности в сопоставляемых языках, а, с другой стороны, установить их индивидуальное своеобразие, которое при внутриязыковом исследовании может остаться незамеченным. Особенно активно проводятся соответствующие исследования в области славянских языков, свидетельством чему могут служить публикации последних лет¹, а также состоявшийся в конце ноября 2004 года в г. Регенсбурге (Германия) Международный симпозиум „Модальность в славянских языках – новые перспективы”. Следует заметить также, что в настоящее время, когда в лингвистике весьма отчетливо проявляются антропоцентрические тенденции, учет человеческого фактора, играющего роль экстралингвистического компонента языковых преобразований, обуславливает закономерный интерес исследователей к модальности текста, в первую очередь художественного, изучение которого дает возможность выявить не только онтологические, но и аксиологические функции различных модальных значений, в том числе значений возможности, желательности, необходимости. При этом исследователи, обращающиеся к сопоставительному анализу данных значений применительно к художественному тексту, неизбежно сталкиваются с необходимостью рассмотрения еще одной, активно обсуждаемой в сопоставительной

---

¹ См. например: Б. Хансен, *Модальные вспомогательные слова в славянских языках*. [в:] *Типология. Грамматика. Семантика: К 60-летию В.С. Храковского*, Санкт-Петербург 1998; В. Hansen, *Das Modalfuxiliar im Slavischen*, Hamburg 2000; Н. Jachnow, *Modalität und Modus. Allgemeine Fragen und Realisierung im Slavischen*, Wiesbaden 1994.

лингвистике проблемы – проблемы адекватности перевода. „Дать адекватный перевод художественного текста, – отмечает Ирена Дашчинская, – значит добиться такого уровня перевода, когда он оказывает адекватное подлиннику эмоциональное воздействие на читателя и содержит ту же семантическую и стилистическую информацию, какую находим в исходном тексте”².

В данной статье представлены результаты сопоставительного функционально-семантического анализа модального значения необходимости, проведенного нами на текстовом материале романа польского писателя Б. Пруса *Lalka*³ и его перевода на русский язык, осуществленного Натальей Модзелевской⁴. Данный роман, опубликованный в Польше в конце XIX века, отражая социальные проблемы польского общества того времени, отличается глубоким психологическим анализом и проникновением в природу общественных отношений. Именно поэтому исследование языковых средств их выражения, среди которых важную аксиологическую функцию выполняют и модальные экспликативы, представляется безусловно актуальной задачей.

Микрополе необходимости в рамках общей функционально-семантической категории модальности и ее отдельных ситуативных фрагментов (*возможность, желательность*) имеет свои особенности, связанные прежде всего с факторами, определяющими связь субъекта и действия, посредством которой реализуются частные значения ситуативной модальности.

Факторы, детерминирующие возникновение ситуации необходимости, имеют объективно-субъективную природу⁵, что отличает модальное значение необходимости от других значений ситуативной модальности и определяет специфику его модальной семантики, которая образуется набором ряда частных значений:

а) „вынужденность выполнения действия”, связанная с необходимостью выполнения общепринятых законов или с необходимостью подчинения каким-либо внешним обстоятельствам, „сопротивление которым со стороны исполнителя действия бесполезно”;

---

² I. Daszczyńska, *Frazeologia wojennych powieści Konstantina Simonowa w konfrontacji z polskimi przekładami*, Słupsk 1982, s. 13.

³ В. Прус, *Lalka*, Warszawa 1969.

⁴ Б. Прус, *Кукла*, Москва 1958.

⁵ Подробнее об этом см.: С.С. Ваулина, *Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.)*, Ленинград 1988.

б) „неизбежность выполнения действия”, связанная с наличием неотвратимых, находящихся вне сферы влияния человека обстоятельств;

в) „долженствование”, связанное с наличием обуславливающих причин морально-этического характера;

г) „потребность в выполнении действия”, связанная с квалификацией данного действия субъектом как полезного, нужного, а стало быть, в значительной мере желательного.

Реализация указанных частных значений осуществляется в русском языке посредством безличных глаголов *следует*, *подобает*, *приходится*; предикативных прилагательных *должен*, *обязан*, *вынужден*; предикативных наречий *нужно*, *надо*, *необходимо*, *должно*. В польском языке в качестве основных лексических экспликаторов указанных значений выступают глаголы *musieć*, *mieć*, безличная форма глагола *należeć* (*należy*); предикативное прилагательное *powinien*; предикативные наречия *trzeba* (*potrzeba*), *warto*.

Наиболее частотным средством выражения модального значения необходимости в его частных реализациях в тексте рассматриваемого романа является собственно модальный глагол *musieć*, что можно объяснить его модальной емкостью: генетически связанный с немецким модальным глаголом *müssen* (Сл. Брюкнера), имеющим значение 'быть должным что-л. сделать в силу необходимости', а в безличной форме *mus тап* – 'нужно', 'необходимо', 'надо' (НРС), глагол *musieć* фиксируется словарями в значениях 'быть должным, быть вынужденным', 'быть должным (обязанным)' (MSP, БПРС). С этими же значениями данный глагол реализуется в тексте романа *Кукла*. В русском переводе в качестве его эквивалентов используется целая группа лексических модификаторов, в том числе предикативное прилагательное *должен*, причастие *вынужден*, безличный глагол *следует*, а также модальные предикативы *надо*, *нужно*, *необходимо*, *пора*. При этом прилагательное *должен*, модальная (долженствовательная) семантика которого отчетливо согласуется с его внутренней формой⁶, зафиксирован лишь при выражении значения 'быть должным (обязанным) выполнить действие'. В единичных случаях в качестве синонимов *должен* выступают безличный глагол *следует* и предикатив *надо*. Приведем некоторые примеры реализаций указанных значений в оригинальном и переводном тексте романа.

⁶ Согласно этимологическим данным, краткое прилагательное *должен*, образованное от существительного *долг*, восходит к прасл. *dylgъ, родственного гот. *dulgs* 'долг', ирл. *dligim* 'заслуживаю, притязая' (Сл. Фасмера).

Значение 'быть вынужденным выполнить действие': „W końcu zbierało się takie mnóstwo interesantów, że i Jan Mincel, i ja *musieliśmy pomagać* Franco-wi w sprzedaży” (s. 36) – „В конце концов набиралось столько покупателей, что и Ян Минцель, и я *должны были помогать* Францу” (с. 23); „Naradzicie się, bo ja *muszę wracać*” (s. 990) – „Наговоритесь вволю, а я *должна вернуться*” (с. 109); „Ale to nic nie pomoże; *musicie zbliżyć się* do nas, pan i panu podobni i – razem idziemy” (s. 102) – „Но вы все равно не отделаетесь: вам *нужно сблизиться* с нами, вам и другим людям вашей среды, – и мы пойдем вместе” (с. 112); „*Muszę jednak przyznać*, że jest to bardzo dobry człowiek” (s. 263) – „*Надо* все же *признать*, что у Вокульского доброе сердце” (с. 299); „Przerwałem mu czując, że gdyby tak mówił dalej, *musiałbym pogardzić* tym młodzieńcem” (s. 132) – „Я оборвал его, чувствуя, что если этот молокосос станет продолжать в том же тоне, я буду *вынужден выразить* ему свое *презрение*” (с. 147); „Mój ojciec kazałby takiego zucha oćwiczyć swoim psarczykom, a ja *muszę dawać* mu satysfakcję, jak gdybym sam sprzedawał cynamon...” (s. 182) – „Отец мой велел бы своим псарям выпороть такого молодчика, а я вынужден давать ему удовлетворение, как будто сам торгую корицей...” (с. 182); „Так, i *musi zastłaniać* wszystkie okna” (s. 305) – „Да, и *вынуждена завешивать* все окна” (с. 182).

Значение 'быть должным (обязанным) выполнить действие': „Chcesz powiedzieć [...] że *muszę* pomówić z marszałkiem albo z baronem?” (s. 105) – „Ты хочешь сказать, что я должна поговорить с предводителем или с бароном?” (с. 68); „*Musimy* lepiej *poznać*, panie Wokulski” (s. 96) – „Мы *должны* короче *познакомиться*, пан Вокульский” (с. 105); „*Muszę dodać*, że wszyscy moi współpasażerowie znikli na Biednarskiej ulicy jak eter octowy, zostawiając po sobie mocny zapach” (s.119) – „*Должен прибавить*, что все мои спутники на Беднарской улице испарились, как уксусный эфир, оставив по себе весьма ошутимый запах” (с. 131); „Krótko mówiąc, ostatni wieczór przed sprawą, kiedy właśnie najpotrzebniejsza była energia, ostatni ten wieczór upłynął nam pomiędzy dżumą i śmiercią a hańbą i kryminałem” (s. 139) – „Короче говоря, последний вечер перед судом, когда необходимо было собрать всю энергию, именно этот последний вечер прошел в разговорах о чуме, о смерти, позоре и тюрьме” (с. 519); „*Musisz* pan *zbliżyć się* do naszej sfery, w której, wiesz mi, są rozumy i szlachetne serca, ale brak inicjatywy...” (s. 96) – „Вам *следует сблизиться* с нашим обществом, в котором, поверьте мне, есть умные головы и благородные сердца, но не хватает инициативы...” (с. 105); „Szkoda tylko, że jest taki mały i brzydki; *musimy* mu *dodać* jakiego głupiego a przystojnego chłopaka za pomocnika dla dam” (s. 128)

– „Жаль только, что он так мал и невзрачен; *надо будет приставить* к нему в помощь какого-нибудь глупого, но смазливового молодца для дам” (с. 143).

Нами зафиксированы также случаи использования глагола *musieć* в частном значении ‘иметь потребность в выполнении действия’, связанном с реализацией определенных желаний субъекта. Указание на возможность употребления данного глагола в соответствующей модальной функции содержится в толковых словарях польского языка, в которых в числе его модальных значений отмечается значение ‘koniecznie chcieć’ – ‘обязательно, непременно хотеть сделать что-л.’ (MSP). При этом в качестве его русских эквивалентов переводчиком вполне обоснованно употреблены модальные предикативы *необходимо*, *нужно*, а также адвербиализованное существительное *пора*, поскольку одним из компонентов, определяющих их модальную семантику, является значение ‘хотеть’⁷. Ср.: „*Muszę zrobić duży majątek...*” (s. 71) – „Мне *необходимо нажать* большое состояние...” (с. 77); „*Przecież muszę utówić się o cenę z gospodarzem*” (s. 123) – „Ведь *нужно договориться* с хозяином о цене” (с. 137); „*Właśnie dziś, słowo honoru... muszę być na mieście przed siódmą, choćbym umarł, choćbym miał podać się do dymisji...*” (s. 15) – „Как раз сегодня, честное слово... мне *необходимо быть* в городе около семи, хотя бы мне грозила смерть, хотя бы меня уволили...” (с. 12); „*Oni koniecznie muszą wysuwać się na pierwszy plan, zwracać na siebie spojrzenia wszystkich, rapować nad sercami tysięcy...*” (s. 228) – „Им *необходимо быть на первом плане, привлекать* к себе взоры, *покорять* тысячи сердец...” (с. 260); „*Raz jeszcze muszę zamknąć te głupie rachunki*” (s. 45) – „*Пора*, наконец, раз и навсегда *покончить* с этим” (с. 409).

По частотности употреблений с глаголом *musieć* соотносится прилагательное *powinien (winien)*, однако в отличие от него данное прилагательное, в соответствии со своей модальной семантикой (*должен, обязан* – MSP, БПРС), используется преимущественно для реализации лишь одного частного значения необходимости – ‘быть должным, обязанным выполнить действие’. При этом в качестве его русских эквивалентов в переводном тексте романа выступают отпричастные прилагательные *должен, обязан*. Ср.: „*Zdawało mi się, że jestem na wyspie utopii albo na kartce nudnego i cnotliwego romansu, w którym autor opisuje,*

⁷ Особенно ярко данное значение прослеживается у предикатива *нужно*, восходящего, как полагают этимологи к прасл. * *nuda*, родственному лит. *pa-nusti* ‘затосковать по чему-л.’, д.-в.-н. *niot* ‘острое желание, стремление’, др.-прусск. *nautei* ‘нужда’ (Сл. Фасмера)

jakimi szlachcice *być powinni*, lecz jakimi nigdy nie będą” (s. 62) – „Мне показалось, что я очутился на острове Утопии либо открыл страницу скучного нравоучительного романа, в котором автор описывает, какими *должны быть* помещики, но какими они никогда не будут” (с. 428); „Potem nasunęła mu się dziwna kombinacja, że Wokulski jest to parwieniusz, który za prawo noszenia białego cylindra *powinien* by mu *płacić* przynajmniej pięćdziesiąt procent od wypożyczonego kapitału” (s. 229) – „И в уме его возникло престранное соображение: в сущности этот выскочка Вокульский за право носить белый цилиндр *обязан платить* ему по крайней мере пятьдесят процентов от вложенного капитала” (с. 261); „I zdaję mi się, ale w tym razie *powinien* by mi pan adwokat *dopomóc...*” (s. 21) – „И мне кажется, что в этом случае вы *обязаны* мне *помочь...*” (с. 284); „*Winien* jej jestem *dozgodną wdzięczność*, bo gdyby nie szaf dla niej, nie dorobiłbym się majątku i spleśniałbym za kantorkiem” (s. 64) – „В сущности я *должен* ей *быть благодарен* до гроба, ибо, не влюбись я в нее, не нажить бы мне состояния и вечно бы корпеть за конторкой” (с. 69).

Лишь в единичных случаях в качестве русского эквивалента польского модификатора *powinien* используется предикативное наречие *надо*. Ср.: „Był tu jeden profesor z gimnazjum realnego, obejrzał pompę i powiedział, że na nic się nie zda, ale że chłopak zdolny i *powinien uczyć się*” (s. 287) – „Заходил к нам учитель из реального училища, посмотрел насос и сказал, что он никуда не годится; а все-таки парень способный и надо ему *учиться*” (с. 325). При этом выбор переводчиком именно данного модального предикатива представляется вполне правомерным, поскольку в вышеприведенном примере значение долженствования лишено присущей ему экспрессии (обусловленной осознанием субъекта внутренней обязанности выполнения морального долга) и имеет скорее характер доброго пожелания.

Высокой частотностью употребления в тексте романа *Кукла* характеризуется также предикативное наречие *trzeba* (*potrzeba*)⁸, модальная специализация которого, заключающаяся в реализации частного значения необходимости „иметь потребность в выполнении действия”, согласуется с его внутренней формой: как полагают этимологи, оно восходит к прасл.

⁸ По вопросу о грамматической принадлежности формы *trzeba* существуют различные мнения. Так, Ян Быстронь считает ее безличной формой глагола (J. Bystron, *Drobne przyczynki do składni polskiej z uwzględnieniem języków klasycznych*, Kraków 1893). Витольд Доросzewский относит *trzeba* к несклоняемым именам существительным, употребляющимся исключительно в сочетании с *jest*, *było*, *będzie* и инфинитивом (Doroszewski W., *O kulturę słowa*, Warszawa 1960).

**terb-*, родств. др.-прусск. *enterpen* 'полезный', др.-исл. *parfr* 'нужный, полезный', гот. *raurban* 'испытывать нужду в ч.-л.' (Сл. Брюкнера, Сл. Фасмера). Эквивалентом данного предикатива в русском переводе выступают предикативные наречия *надо* и *нужно* (а также его дериват – прилагательное *нужен*), соотнесенные с ним по модальной семантике. Ср.: „*Samą przyznaje głośno, że nie ma charakteru, a po cichu – że trzeba jej pieniędzy...*” (s. 81) – „Сама признается, что у нее слабый характер, а потихоньку – что ей *нужны деньги*” (с. 451); „*Zresztą trzeba zostawić coś babie, żeby sobie w razie wypadku znalazła drugiego męża...*” (s. 106) – „Ну и бабе *надо* что-нибудь *оставить*, чтобы в случае чего нашла себе другого мужа” (с. 117); „*Trzeba w pokoju odświeżyć ścianę, umyć podłogę, kupić sprzęty tanie, ale nowe i dobre...*” (с. 220) – „*Надо* в комнате *побелить* стены, *вымыть* пол, *купить* мебель дешевую, но новую и прочную...” (с. 251); „*Trzeba było widzieć mnie, z jaką stanął we drzwiach i powiedział: »Pan prosi!«*” (s. 280) – „*Надо было видеть*, как он стал на пороге и объявил: «Пан просит!»” (с. 317); „*Jemu nie żony trzeba, ale niańki, która by mu ocierała usta*” (s. 45) – „Такому не жена *нужна*, а нянька, которая бы утирала ему рот” (с. 47); „*Do ostatecznego odkrycia potrzeba wykonać około ośmiu tysięcy prób...*” (s. 32) – „Для открытия последнего звена *нужно провести* примерно восемь тысяч опытов...” (с. 394); „*Ja rzetelnie zapłacę, bo mnie potrzeba dla córki, co po pańskim Nowym Roku wychodzi za męża*” – „Я вам по совести заплачу, потому что мне *нужно* для дочки, она после вашего Нового года выходит замуж” (с. 130); „*I ta tylko jest między mną i nimi różnica, że im płacić potrzeba, a mnie nie wypada nawet nie można*” (s. 216) – „Вот и вся разница между ними и мной: им *нужно платить*, а мне неудобно и даже нельзя” (с. 245).

Особое место в группе экспликаторов модального значения необходимости занимает несобственно модальный глагол *mieć*. Восходящий к прасл. *jьmъ; *jęti, он имеет соответствия в других славянских языках, в том числе в русском (*иметь*). Широко функционируя в польском языке как лексически полнозначный глагол со значением 'иметь', *mieć* в сочетании с инфинитивом выполняет также функцию модального экспликатора значения долженствования (MSP, БПРС)⁹. Такой

⁹ В современном русском языке соответствующая модальная функция глагола *иметь* отсутствует и фиксируется толковыми словарями как устаревшая (МАС). Однако в древнерусском языке данный глагол выступал с модальными значениями достаточно широко преимущественно в памятниках деловой письменности вплоть до XVIII века. Подробнее об этом см.: С.С. Ваулина, *op. cit.*; Л.Н. Шердакова, *Конструкции „иметь + инфинитив” в языке дипломатических актов XVII в.*, [в:] „Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена”, Ленинград 1963, Т. 248.

функциональной раздвоенностью можно, видимо, объяснить сравнительно невысокую частотность данного глагола в романе *Кукла* в качестве модального модификатора. В русском переводе романа роль его эквивалента выполняет отрицательное прилагательное *должен* и в единичных случаях предикатив *надо*. Ср.: „Więc znowu *ta zostać niczym* i to w chwili, kiedy wyższy był jako ostatnią pamiątkę daje mu tylko rozpacz po tym, co stracił, i żal za tym, czego nie osiągnął!” (s. 219) – „Значит, он снова *должен обратиться в ничто*, и как раз в ту минуту, когда высшее бытие оставляет ему последнее воспоминание, лишь отчаяние утраты и сожаление о недостигнутом!” (с. 610); „Potem myślał o tych kilkunastu ludziach, którym już daje zajęcie, i o tych kilkudziesięciu, którzy od pierwszego maja *mieli dostać* u niego *zajęcie...*” (s. 66) – „Потом он подумал о тех людях, которым уже сейчас давал заработок, о тех десятках людей, которые с первого мая *должны были начать у него работать...*” (с. 71); „Sklep Wokulskiego w lipcu *miał objąć* w posiadanie Henryk Szlangbaum...” (s. 204) – „Магазин Вокульского в июле *должен был перейти* во владение Генрика Шлангбаума” (с. 589); „Przed październikiem *ta nas Szlangbaum spłacić* zupełnie” (s. 222) – „К октябрю Шлангбаум *должен окончательно расплатиться* с нами” (с. 614); „Dziś on był posepny, ja zakłopotany i choć obaj *mieliśmy* sobie dużo *do powiedzenia*, żaden z nas nie patrzył drugiemu w oczy” (s. 154) – „Сегодня он был мрачен, я озабочен, и хотя нам обоим многое *надо было сказать*, мы не глядели друг другу в глаза” (с. 537).

Другой несобственно модальный глагол *należać*, реализующий модальное значение необходимости в безличной форме в сочетании с зависимым инфинитивом, зафиксирован в тексте романа *Кукла* незначительным числом употреблений при выражении частного значения 'следовать, надлежать' (MSP, БПРС). В качестве его русского эквивалента в тексте перевода используется собственно модальный безличный глагол *следует*, соотносящийся с польским глаголом по своему модальному значению ('нужно, должно, полагается' – МАС). Ср.: „A żeby mógł nie więcej tylko szczerze rozmówić się z nią, *należało nie być kupcem* albo być bardzo bogatym *kupcem*” (s. 69) – „Чтобы получить хотя бы возможность откровенно поговорить с нею, *следовало не быть купцом*, а если уж быть, то очень богатым” (с. 75); „samobójcom *nie należy przeszkadzać*” (s. 71) – „не *следует мешать* самоубийцам” (с. 77); „... czy *nie należało* podać się *do dymisji* po spełnieniu całego szeregu tak haniebnych występków?” (s. 238) – „...не *следует* ли ему после всех этих постыдных проступков *просить об увольнении?*” (с. 271); „Proszę o głos w kwestii: czy *należy* lekce-

wazyć małe zyski?” (s. 144) – „Прошу слова по существу вопроса: *следует ли пренебрегать* небольшими доходами?” (с. 161).

В единичных случаях в качестве экспликатора значения ‘быть должным, обязанным’ выступает глагольно-именное сочетание *mieć obowiązek*, которому в тексте русского перевода соответствуют отпричастные прилагательные *должен, обязан*. Ср.: „Nie jestem prokuratorem, który *ma obowiązek ścigać oszustów*” (s. 223) – „Я прокурор и не *обязан ловить* мошенников” (с. 284); „Albo umarł, albo zaparł się ciebie, więc *nie masz obowiązku czekać...*” (s. 317) – „Он либо погиб, либо бросил тебя, значит, ты *не обязана дожидаться...*” (с. 359); „Tysiące próżnują, a jeden względem nich *ma obowiązki!*” (s. 258) – „Тысячи людей бьют баклуши, а один человек *должен исполнять* по отношению к ним какие-то бесконечные *обязательства!*” (с. 292).

Итак, функционально-семантический анализ средств выражения модального значения необходимости, проведенный на материале одного из значительных произведений польской классической литературы и его художественного перевода на русский язык, позволяет сделать определенные выводы относительно общих типологических черт и специфических внутриязыковых особенностей в характере их функционирования. К общим чертам относится то, что экспликация частных значений необходимости в обоих языках обеспечивается широким набором модальных глаголов и предикативов, адекватно отражающих сложную онтологическую и аксиологическую природу соответствующего модального микрополя. Центр его образуют собственно модальные модификаторы, характеризующиеся емкостью модальной семантики и высокой частотностью. В польском языке это глагол *musieć*, предикативы *trzeba* и *powinien*, в русском языке – предикативное прилагательное *должен*, предикативные наречия *надо, нужно*, безличный глагол *следует*. Специфические же особенности в функционировании модальных экспликаторов необходимости связаны прежде всего с неоднородным характером их семантической эволюции в диахронии рассматриваемых языков. Наглядным примером тому могут служить несобственно модальный польский глагол *mieć*, сохранивший модальную функцию в польском языке, и соответствующий ему русский глагол *иметь*, напротив, утративший данную функцию в русском языке уже к XVIII веку.

Список сокращений

- БПРС – Гессен Д., Стыпула Р., *Большой польско-русский словарь*, в 2 т., Москва – Варшава 1980.
- МАС – *Словарь русского языка*, в 4 т., Москва 1981–1984.
- НРС – *Немецко-русский словарь*, под ред. А.А. Лепинга и Н.П. Страховой, Москва 1976.
- Сл. Брюкнера – Brückner A., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa 1970.
- Сл. Фасмера – Фасмер М.Р., *Этимологический словарь русского языка*, в 4 т., Москва 1964–1973.
- МСП – *Mały słownik języka polskiego*, pod red. S. Skorupki, Warszawa 1969.

Streszczenie

*Środki wyrazu modalnego znaczenia konieczności w powieści Bolesława Prusa „Lalka”
i w jej rosyjskim tłumaczeniu*

W artykule na materiale powieści polskiego pisarza Bolesława Prusa *Lalka* i jej rosyjskiego przekładu autorka przeprowadza analizę funkcjonalno-semantyczną wykładników leksykalnych jednego ze znaczeń modalności sytuacyjnej – znaczenia konieczności. Rozpatrywane są centralne i peryferyjne elementy tworzące modalne mikropole konieczności w języku rosyjskim i polskim, pokazana jest specyfika ich funkcjonowania w oryginalnym i przetłumaczonym tekście powieści. Ustala się ogólne, typologiczne cechy wykładników modalnych i ich specyficzne właściwości wewnątrzjęzykowe. Wyciąga się wnioski na temat stopnia adekwatności rosyjskich ekwiwalentów modalnych, w stosunku do odpowiadających im polskich modyfikatorów modalnych występujących w oryginalnym tekście powieści.

Summary

In the article based on novel by Boleslav Prus *The doll (Lalka)* and its Russian translation we make functional-semantic analysis of lexical explicators of one of the meanings of situational modality – the meaning of necessity. We deal with core and peripheral constituents of the modal micro semantic field of necessity in Russian and Polish. We reveal specific features of their functioning in the original and translated texts of the novel. In the article we define common and typological features of the modal explicators and their intralingual peculiarities. The conclusion is drawn on the degree of adequacy between Russia modal equivalents and corresponding Polish modal modifiers which are represented in the original.